

УДК 902.1
DOI 10.17223/19988613/43/4

А.А. Тишкин, С.А. Пилипенко

О ВОЗМОЖНОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ ЖЕНСКИХ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ МОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ (ПО МАТЕРИАЛАМ БЕРЕСТЯНЫХ НАХОДОК НА ПАМЯТНИКЕ ТЕЛЕУТСКИЙ ВЗВОЗ-I В ВЕРХНЕМ ПРИОБЬЕ)

*Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФ (проект № 16-18-10033
«Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий
в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция»).*

Рассматриваются средневековые головные уборы замужних монгольских женщин, известные в научной литературе как «бокка», или «богтаг» («боктаг»). Серия берестяных находок из курганного могильника Телеутский Взвоз-I в Верхнем Приобье позволила реконструировать процесс изготовления таких женских головных уборов и провести сравнительный анализ с материалами из других памятников. Изучение обнаруженных деталей свидетельствует о существовавших стандартах в изготовлении важной составляющей части костюма замужней женщины монгольского времени.

Ключевые слова: Верхнее Приобье; монгольское время; берестяные детали; бокка; богтаг.

Некоторые средневековые путешественники и послы, в разное время посещавшие резиденции монгольских ханов, оставили свои немногочисленные описания. В этих письменных источниках уделено внимание убранству дворцов и парадных юрт, а также богатству отделки одежды представителей элиты. Яркие впечатления оказали головные уборы замужних женщин, которые в разных источниках обозначены как «гу-гу», «бокка» или «богтаг» (боктаг, бокто) [1]. Их изображения имеются на миниатюрах и портретах, а также среди наскальных рисунков. Из археологических памятников получены находки разной сохранности.

В 1884 г. остатки бокки были обнаружены в степном Приуралье Ф.Д. Нефедовым и К.А. Фишером. Но они оказались зафиксированы в качестве туесков со следами прошивки [2. С. 47–51]. Первая неплохо сохранившаяся и целая бокка с шапочкой из шелка найдена П.Н. Шишкиным в 1912 г. в Увеке (Укеке) (пригород современного г. Саратова). Она опубликована в 1913 г. А.А. Кротковым, который также предпринял попытку графической реконструкции выявленной одежды [3. С. 119–120].

Систематизация информации о бокках осуществлялась М.В. Гореликом. В его работах этот головной убор рассматривался как часть монгольского женского костюма [4. С. 34–35]. На основе письменных, изобразительных и археологических источников З.В. Доде выделила основные районы бытования таких изделий [5]. По мере накопления материалов о бокках особое внимание уделялось хорошо сохранившимся экземплярам из Поволжья [6] и Приуралья [7]. Истории изучения таких головных уборов и историографическому анализу имеющихся интерпретаций посвящены работы археологов из различных регионов [8. С. 8–13]. На территории России находки бокк в основном сосредоточены

на таких территориях, как Поволжье, Приуралье, Западная и Южная Сибирь [9].

Бокки в Западной Сибири обнаружены в 1940-х гг. на могильниках Басандайка [10] (рис. 1, 1, а) и Ближние Елбаны-VI (рис. 1, 1, в) [11. С. 59–60. Рис. 23]. В исходных публикациях эти находки обозначены как «туесок» и «берестяная воронка». В 1990-е гг. в Верхнем Приобье экспедициями Алтайского государственного университета проводились раскопки курганов монгольского времени на разновременном археологическом комплексе Телеутский Взвоз-I (рис. 1, 1, б) [12]. Все исследованные погребальные объекты оказались сильно разрушенными в ходе грабительских проникновений. Среди полученных материалов выявлено существенное количество изделий из бересты. Часть таких находок (рис. 1, 6–7) была отнесена к деталям характерных женских головных уборов (бокка, богтаг) [Там же. С. 95]. Изучение найденных берестяных изделий позволило провести сравнительный анализ с находками из Поволжья, а также изготовить экспериментальные реплики натуральных размеров [13]. Такой подход позволил идентифицировать изделия из могильников Басандайка и Ближние Елбаны-VI как части бокки.

Дальнейшая работа с материалами из Телеутского Взвоза-I (поиск аналогий, экспериментальное моделирование, трасологический анализ и т.д.) позволила установить факт использования населением юга Западной Сибири двух типов бокк: 1) с воронкообразным расширением «томско-алтайской разновидности» (рис. 1, 2); 2) изделия сложной конструкции «монголотянь-шаньской разновидности» (рис. 1, 3) [14]. Ко второму типу относится целая бокка, найденная в 2015 г. при раскопках на памятнике Крохалевка-5-11 (Новосибирское Приобье) [15] (рис. 1, 1, з).

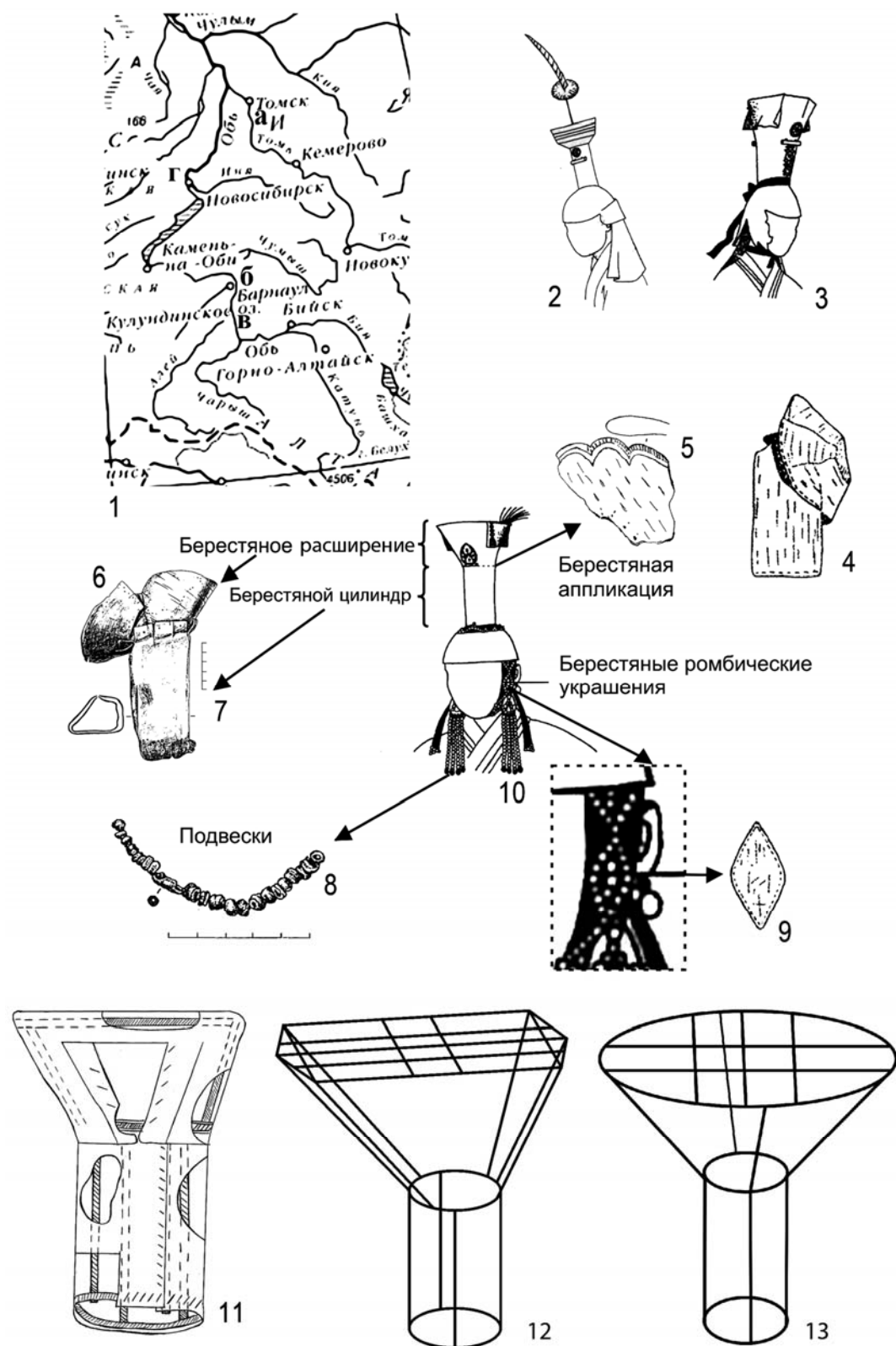

Рис. 1. Бокки с территории юга Западной Сибири:

- 1 – находки бокк в памятниках на части карты Западной Сибири; 2 – бокка с навершием воронкообразного типа; 3 – бокка с навершием сложной конструкции; 4 – берестяные детали бокки из памятника Ближние Елбаны-VI; соотношение деталей бокки 1-го типа с графическим прототипом; 5 – берестяная аппликация из могильника Басандайка; 6 – берестяное расширение бокки 1-го типа из Телеутского Взвоза-I; 7 – берестяной цилиндр из Телеутского Взвоза-I; 8 – бусы, украшавшие бокку из Телеутского Взвоза-I; 9 – положение берестяных ромбов в системе оформления бокки; 10 – графический прототип бокки первого типа на основе портретов юаньских императриц; 11 – реконструкция расположения деталей каркаса внутри бокки сложной конструкции (реконструкция С.А. Пилипенко); 12-13 – реконструкция внутренних каркасов у бокк 1-го и 2-го типов из могильника Телеутский Взвоз-I (реконструкция С.А. Пилипенко)

Бокки первого типа, кроме Телеутского Взвоза-I, известны в погребениях Западной Сибири на могильниках Ближние Елбаны-VI (см. рис. 1, 1, в) и Басандайка (см. рис. 1, 1, а). Они обозначены З.В. Доде как характерные для ряда территорий государства Ильханов и Китая [5. С. 54]. Известен аналогичный экземпляр в Китае (из частной коллекции), но немного отличающийся конструкцией (без крышки) [16. Р. 66. Кат. 35]. Бокки второго типа, помимо могильников Крохалевка-5-11 [15] (см. рис. 1, 1, з) и Телеутский Взвоз-I (рис. 1, 1, б), были ранее зафиксированы в Туве [17], а также обнаружены в Киргизии [18], Монголии [19] и Китае [16]. В настоящее время определен широкий круг аналогий обозначенным типам не только среди археологических находок, но и среди изобразительных источников. На основе найденных материалов стало возможным продолжение исследований. Был дополнительно осуществлен сравнительный анализ найденных берестяных наверший внутри коллекции из Телеутского Взвоза-I (материалы хранятся в Музее археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета, г. Барнаул) и изделий, обнаруженных в памятниках западных и восточных территорий [9, 14 и др.]. Такой подход обозначил выход на решение проблем, связанных с технологическими, этносоциальными и другими реконструкциями.

Изучение в музейных коллекциях берестяных деталей бокк другого («сапожкового») типа, бытовавшего в Урало-Поволжском регионе, позволяет выделить общие конструктивные признаки при изготовлении женских головных уборов монгольского времени в разных областях Монгольской империи. Это касается как формирования самих берестяных каркасов, так и оформления их внешнего вида (см. рис. 1, 5–10). В ходе проведения экспериментов по конструированию головных уборов на основе реальных археологических находок сформировались следующие наблюдения и суждения:

1. Бокки представляют конструкцию сложного типа из бересты с внутренним каркасом, сверху покрытую тканью и оформленную различными вариантами декора (см. рис. 1, 11), что находит отражение в письменных и изобразительных источниках.

2. Система вертикальных и горизонтальных отверстий в цилиндрах и расширениях бокк позволяет достоверно реконструировать вид внутренних каркасов бокк двух вышеобозначенных типов (см. рис. 1, 12–13).

3. В ходе изучения отдельных деталей бокк и при моделировании их аналогов натуральной величины удалось восстановить последовательность соединения берестяных и деревянных частей всего каркаса, которые после скрепления взаимно дополняли друг друга, демонстрируя стройную и органичную конструктивную систему (см. рис. 1, 11).

4. Установлено, что несохранившиеся деревянные перекрестья (выявлены по отверстиям на крышках бокк) выполняли также функцию формирования внеш-

него каркаса, связывающего в единое целое конструкцию верхней части наверх бокки, крепясь нитями через крышку к внутреннему каркасу верха.

5. Украшение берестяными ромбами (как найденных, например, на памятниках Ближние Елбаны-VI и Телеутский Взвоз-I) лент крепления бокки аналогично изделиям из соседних регионов и представляет собой часть однотипной системы крепления берестяного верха бокки с подбородком и затылком (рис. 1, 9–10).

6. Помимо общих моментов выявлены и региональные отличия. Так, на бокках из Басандайки и Крохалевки-5-11 отмечено применение берестяных аппликаций, которые могут выступать основой для более мелких украшений или их имитации (рис. 1, 5).

7. Мастера, изготавливавшие бокки, имели широкую специализацию: от знаний процесса заготовки бересты и ее качеств (что важно при сочетании слоев бересты и деревянного каркаса) до раскроя ткани и украшения.

8. Свой вклад в изготовление рассматриваемых головных уборов могли вносить другие мастера, поставлявшие отдельные детали для оформления внешнего вида. Возможно, бокки изготавливали в специальных ремесленных мастерских с налаженным поточным производством. Этим, например, можно объяснить схожесть форм. Имеющиеся различия в оформлении подчеркивают замысел мастера или индивидуальные предпочтения заказчика. В отдаленных районах Монгольской империи бокки могли изготавливаться на местах и украшаться не так, как в центральных областях империи.

Проведенные исследования позволяют наметить поле для дальнейшего детального рассмотрения коллекции берестяных изделий из могильника Телеутский Взвоз-I. Имеющиеся находки демонстрируют схожие принципы конструкции и монтажа, что позволяет сделать вывод о разработанной технологии подготовки и сборки изделия. Берестяные наверх из могильника Телеутский Взвоз-I по своей информативности являются важным звеном для понимания не только технологических аспектов конструкции бокк, но и реконструкции процессов взаимодействия отдельных групп населения в монгольское время на юге Западной Сибири. Это также актуально в отношении разделения границ Золотой Орды и территорий, подчиненных империи Юань. Можно указать, что на территории Верхнего Приобья господствовала юаньская традиция использования женских головных уборов выявленных двух типов. Наверх в виде «сапожка» или «утиной головы» более характерны для западных регионов.

Дальнейшая систематизация значительного количества находок и реконструкция технологических особенностей изготовления деталей разных типов бокки позволят получить более полное представление о важном этнокультурном явлении в период Монгольской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тишкин А.А. Археологические изобразительные и письменные свидетельства о женских головных уборах монгольского времени // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск : Наука-Омск, 2003. С. 125–128.
2. Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Материалы по археологии средневековых кочевников Южного Урала (IX–XV вв. н.э.). Уфа : Изд-во БГПУ, 2014. 328 с.
3. Кротков А.А. Раскопки на Увеке в 1913 году // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов : Типо-литография Губернского Правления, 1915. Вып. 32. С. 111–133.
4. Горелик М.В. Введение в раннюю историю монгольского костюма (X–XIV вв., по изобразительным источникам) // Батыр. 2010. № 1. С. 16–41.
5. Доде З.В. К вопросу о боктаг // Российская археология. 2008. № 4. С. 52–63.
6. Мамонова А.А., Лантратова О.Б., Орфинская О.В. Бокка из захоронения № 51 могильника Маячный Бугор-II (Астраханская область) // Батыр. 2012. № 4–5. С. 122–126.
7. Бытковский О.Ф., Заседателева С.Н., Матюшко И.В., Харламова П.В. Средневековые захоронения Новокумакского могильника (III северо-западная группа) // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург : ООО «НПК Университет», 2014. Вып. 11. С. 214–228.
8. Каримова Р.Р. Элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация). Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. 212 с. (Археология евразийских степей, Вып. 16).
9. Тишкин А.А., Пилипенко С.А. Берестяные детали женских головных уборов в курганах монгольского времени памятника Телеутский Взвоз-I: восточные и западные аналогии // Тезисы XVII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Восток и Запад: проблемы синхронизации этнокультурных взаимодействий», посвященной 110-летию В.Н. Чернецова, 110-летию Г.Ф. Дебеца, 115-летию А.П. Дульзона (20–22 апреля 2016 г., Томск, Россия). URL: http://zsack.tsu.ru/sites/default/files/webform/Тишкин_Пилипенко.pdf, свободный.
10. Пилипенко С.А. Монгольский головной убор из могильника Басандайка // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. Кн. 1. С. 129–133.
11. Тишкин А.А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул : Азбука, 2009. 208 с.
12. Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А. Курганный могильник Телеутский Взвоз-I и культура населения Лесостепного Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. 276 с.
13. Тишкин А.А., Пилипенко С.А. Опыт реконструкции женских головных уборов монгольского времени // V Конгресс этнографов и антропологов России : тез. докл. М. : УОП Ин-та этнологии и антропологии РАН, 2003. С. 233.
14. Пилипенко С.А. Бокка сложной конструкции из курганного могильника Телеутский Взвоз-I в Степном Алтае (технологический аспект) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4/2 (80). С. 84–87.
15. Марченко Ж.В., Гришин А.Е., Кишкурно М.С., Галямина Г.И., Назарова Л.В. Новые данные по памятникам Крохалёвского археологического микрорайона (Новосибирское Приобье) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. Т. XXI. С. 297–302.
16. Gold, Silk, Blue and White Porcelain: Fascinating Arts of Marco Polo Era. Hangzhou: ISAT/COSTUME SQUAD LTD (HONG KONG). 2005. 215 p.
17. Длужневская Г.В., Савинов Д.Г. Памятники древности на дне Тувинского моря. СПб. : Элексис Принт, 2007. 197 с.
18. Табалдиев К. Курганы средневековых кочевников Тянь-Шаня. Бишкек : Айбек, 1996. 256 с.
19. Эрдэнбат У. Богтаг мангалайн чимэгл // Оюуны хэлхээ. 2010. № 1 (06). С. 71–113.

Tishkin Aleksey A. Altai State University (Barnaul, Russia). E-mail: tishkin210@mail.ru; *Pilipenko Sergey A.* Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russia). E-mail: pilipenkosergej@mail.ru

ON THE POSSIBILITY OF THE RECONSTRUCTION OF WOMEN'S HEADRESSES OF THE MONGOLIAN TIME (BASED ON BIRCH FINDS ON THE TELEUT VZVOZ-I MONUMENT IN THE UPPER OB REGION).

Keywords: south of Western Siberia; the Upper Ob region; Teleut Vzvoz-I; mounds; Mongolian time; birch bark detail; bocca, bogtag; decoration.

The article studies the results of individual items discovered on the Teleut Vzvoz-I monument located in the south of Western Siberia, in the Pavlovsk district of the Altai Territory, on the left (high) bank of the Ob. In the course of its research in the 1990-s, the expeditions of Altai State University discovered the mounds of the Mongolian time, greatly disturbed by plunders, which contained numerous products of birch bark. Among them were revealed details of carcasses of two types of headdresses of married women, named in the scientific literature as "bocca" or "bogtag". The first type is characterized by a funnel-type expansion of the upper part of birch bark top. The second has more complex structure. The detailed examination of the found birch bark products can not only restore the kind of the headdress, but also identify the peculiarities of their design. These materials make it possible to compare the reconstructions with similar objects found in the tombs of the eastern and western regions of Eurasia. Among them there are some practically intact items. In addition, descriptions and images of headdresses of married women during the Mongol Empire of the developed Middle Ages are well known from various written and pictorial sources. However, many details of the available designs and jewelry need further researching. Birch bark of the women's headdresses were found in six mounds of the Teleut Vzvoz-I monument. On two burial sites the identification was made of two boccas referring to the selected types (in mounds № 9 and 12). This fact is unique not only for the monuments of the Mongolian time of Western Siberia, but generally for all known archaeological sites of this period in Eurasia. The headdresses in the nomadic mounds of the developed Middle Ages of the Upper Ob region suggest the strong influence of the Mongolian Empire culture, and the high social status of women. Similar evidences were found on the Basandayka burial ground (Tomsk Region), the Near Elbany-VI complex (Altai region) and the Krohalevka-5-11 monument (Novosibirsk region). One of the authors of the article characterized them as the objects of the Tomsk-Altai type. Among other findings were details of the bocca of a more intricate design belonging to the Mongolian Tien Shan type. After the frame and birch pieces were tightly fixed together, the boccas were covered in cloth (possibly silk) and decorated (with beads, appliques and other products made of different materials). The research of the items demonstrates similar principles of construction and assembling, which allows the authors to make a conclusion about the developed technology of preparation and assembling of women's headdresses in the period under study.

REFERENCES

1. Tishkin, A.A. (2003) Arkheologicheskie izobrazitel'nye i pis'mennyye svidetel'stva o zhenskikh golovnykh uborakh mongol'skogo vremeni [Archaeological pictorial and written evidence about women's headgear of the Mongolian time]. In: Tomilov, N.A. (ed.) *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy* [The integration of archaeological and ethnographic research]. Omsk: Nauka-Omsk. pp. 125-128.

2. Garustovich, G.N. & Ivanov, V.A. (2014) *Materialy po arkheologii srednevekovykh kochevnikov Yuzhnogo Urala (IX–XV vv. n.e.)* [Materials on the archeology of medieval nomads of the Southern Urals (the 9th – 15th centuries BC)]. Ufa: Bashkir State Pedagogical University.
3. Krotkov, A.A. (1915) Raskopki na Uveke v 1913 godu [Excavations at Uvek in 1913]. *Trudy Saratovskoy uchenoy arkhivnoy komissii*. 32. pp. 111–133.
4. Gorelik, M.V. (2010) Vvedenie v rannuyu istoriyu mongol'skogo kostyuma (X–XIV vv., po izobrazitel'nym istochnikam) [Introduction to the early history of the Mongolian costume (the 10th – 14th centuries, by pictorial sources)]. *Batyr*. 1. pp. 16–41.
5. Dode, Z.V. (2008) K voprosu o boktag [On the question of boktag]. *Rossiyskaya arkheologiya – Russian Archeology*. 4. pp. 52–63.
6. Mamonova, A.A., Lantratova, O.B. & Orfinskaya, O.V. (2012) Bokka iz zakhoroneniya № 51 mogil'nika Mayachnyy Bugor-II (Astrakhanskaya oblast') [The bocca from Burial 51 of Mayachny Bugor-II (Astrakhan region)]. *Batyr*. 4–5. pp. 122–126.
7. Bytkovskiy, O.F., Zasedateleva, S.N., Matyushko, I.V. & Kharlamova, P.V. (2014) Srednevekovye zakhoroneniya Novokumakskogo mogil'nika (III severo-zapadnaya gruppa) [Medieval burials of Novokumaksky cemetery (III Northwest group)]. In: Morgunova, N.L. (ed.) *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological monuments of Orenburg Region]. Orenburg: NPK Universitet. pp. 214–228.
8. Karimova, R.R. (2013) *Elementy ubransiya i aksessuary kostyuma kochevnikov Zolotoy Ord'y (tipologiya i sotsiokul'turnaya interpretatsiya)* [Elements of decoration and costume accessories of the Golden Horde nomads (typology and sociocultural interpretation)]. Kazan: Institute of History of RT AS.
9. Tishkin, A.A. & Pilipenko, S.A. (2016) [Birch bark details of women's headgear in the mounds of the Mongolian time in the Teleut vzvoz-I: Eastern and Western analogy]. *Vostok i Zapad: problemy sinkhronizatsii etnokul'turnykh vzaimodeystviy* [East and West: Synchronizing Ethno-Cultural Interactions]. Proc. of the 17th International West Siberian Conference. Tomsk. April 20–22, 2016. [Online] Available from: http://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Tishkin_Pilipenko.pdf. (In Russian).
10. Pilipenko, S.A. (2003) Mongol'skiy golovnoy ubor iz mogil'nika Basandayka [Mongolian headgear from the Basandayka burial]. In: Kiryushin, Yu.F. & Tishkin, A.A. (eds) *Istoricheskiy opyt khozyaystvennogo i kul'turnogo osvoeniya Zapadnoy Sibiri* [Historical experience of economic and cultural development of Western Siberia]. Barnaul: Altai State University. pp. 129–133.
11. Tishkin, A.A. (2009) *Altay v mongol'skoe vremya (po materialam arkheologicheskikh pamyatnikov)* [Altai in the Mongolian time (archaeological sites)]. Barnaul: Azbuka.
12. Tishkin, A.A., Gorbunov, V.V. & Kazakov, A.A. (2002) *Kurgannyi mogil'nik Teleutskiy Vzvoz-I i kul'tura naseleniya Lesostepnogo Altaya* [The mounds Teleut Vzvoz-I and the population of Forest-Steppe Altai culture]. Barnaul: Altai State University.
13. Tishkin, A.A. & Pilipenko, S.A. (2003) [Reconstruction of female headgear of the Mongolian time]. *V Kongress etnografov i antropologov Rossii* [The Fifth Congress of Ethnographers and Anthropologists of Russia]. Moscow: Ethnology and Anthropology RAS. pp. 233. (In Russian).
14. Pilipenko, S.A. (2013) Bokka slozhnoy konstruktssii iz kurgannogo mogil'nika Teleutskiy Vzvoz-I v Stepnom Altae (tekhnologichnyy aspekt) [A bocca with complex design from the burial mound Teleut Vzvoz-I in the Steppe Altai (a technological aspect)]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – The News of Altai State University*. 4/2(80). pp. 84–87.
15. Marchenko, Zh.V., Grishin, A.E., Kishkurno, M.S., Galyamina, G.I. & Nazarova, L.V. (2015) Novye dannye po pamyatnikam Krokhelevskogo arkheologicheskogo mikrorayona (Novosibirskoe Priob'e) [New data on the archaeological monuments in Krokhelevsky neighborhood (the Ob area near Novosibirsk)]. In: Derevyanko, A.P. & Molodin, V.I. (eds) *Problemy arkheologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of archeology, ethnography and anthropology of Siberia and cross-border regions]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography SB RAS. pp. 297–302.
16. Feng, Zh. & Lin, J. (2005) *Gold, Silk, Blue and White Porcelain: Fascinating Arts of Marco Polo Era*. Hangzhou: ISAT/COSTUME SQUAD LTD (HONG KONG).
17. Dluzhnevskaya, G.V. & Savinov, D.G. (2007) *Pamyatniki drevnosti na dne Tuvinskogo morya* [Antiquities at the bottom of the Tuva sea]. St. Petersburg: Eleksis Print.
18. Tabaldiev, K. (1996) *Kurgany srednevekovykh kochevnikov Tyan'-Shanya* [The barrows of medieval nomads in the Tien Shan]. Bishkek: Aybek.
19. Erdenbat, U. (2010) Bogtag mangalayn chimegl. *Oyuuny khelkhee*. 1(06). pp. 71–113. (In Mongolian).